

Глава 30. Четырнадцать человек

Неожиданно для всех, VIP стали первой командой, полностью собравшейся в этом вагоне.

«Клубничные Пончики» хоть и шли впереди, но их последний участник — лысый по прозвищу «Монах» — задержался, замедлив общий прогресс. «Железный батальон» и «Белая Группа» и вовсе были представлены лишь лидерами — Хэ Люем и Люй Цзюэ, причём последний ещё и получил ожоги.

На их фоне VIP с их бодрым видом и полным составом действительно выглядели как «очень важные персоны».

Таньхуа поправил свою «собачью» стрижку* и, забыв про складки на пальто, обратился к Гуань Ланю:

— Глава, может, сменим название группы? Видимо, оно влияет на удачу...

* Собачья стрижка» — шутовское описание неровно подстриженных волос.

Тот холодно посмотрел на него:

— Когда я предлагал написать коллективное прошение о смене названия, никто не поддержал. Теперь поняли, что это важно?

С глухим «бух» Таньхуа упёрся головой в стол, словно жизнь потеряла смысл.

Меланхоличная чёлка сочувственно вздохнул:

— Глава, если сменить название «Клубничный Пончик» на «Шоколадный Пончик», это не решит проблему.

Снайпер и Смуглый Парень в дискуссии не участвовали — один элегантно нарезал стейк, а другой уминал хлеб.

Тем временем Тан Линь встретил своих троих товарищей, и они устроились за соседним с Хэ Люем столом.

— Как вы прошли? — сразу спросил Тан Линь.

Нань Гэ ещё не видела его таким — холодность исчезла, и лицо оживилось от радости.

— Ты не поверишь, но мы сначала взяли три ключа, а потом прорвались одним махом! — Чжэн Лочжу всё ещё был на взводе от недавнего прорыва и активно жестикулировал, пытаясь передать весь накал страстей.

Тан Линь терпеливо выслушал его и подытожил:

— Если кратко: «Следовали за боссом».

Чжэн Лочжу яростно кивнул, и с искренним восхищением в голосе сказал:

— Серьёзно, босс был потрясающ...

Тан Линь подпёр голову рукой и повернулся к Фань Пэйяну, сидевшему рядом, чтобы лично оценить его «потрясающуюсть».

Но тот уже смотрел на него — неизвестно как долго. Их взгляды встретились.

Фань Пэйян слегка приподнял бровь. Наконец-то вспомнил о нём. Что ж, не слишком поздно.

Тан Линь улыбнулся. По одному взгляду Фань Пэйяна он понимал, о чём тот думает.

На самом деле Фань Пэйян не осознавал...

Чжэн Лочжу и Нань Гэ были для него друзьями. Его трогало, когда друзья рисковали ради него, и радовало, когда они были в безопасности.

Но Фань Пэйян другое дело.

Он стоял выше дружбы. Тот, кому Тан Линь мог показать всё — и хорошее, и плохое, логичное и капризное.

Но Фань Пэйян хотел не этого.

Тот, на кого он сейчас смотрел, был не он. Это был Тан Линь, помнящий их прошлое, знающий, что Фань Пэйян ревнует, и потому дарящий ему нежность и ответные чувства.

Он очень хотел стать таким.

Но не мог.

Он отдал бы жизнь за Фань Пэйяна, но тот хотел лишь любви того Тан Линя.

— Прошу прощения... — вежливо прервал Хэ Люй с соседнего стола.

Тан Линь тут же вернулся к реальности и, поняв намёк, спросил Фань Пэйяна:

— Как там «Железный батальон» снаружи?

Хэ Люй поделился информацией, теперь их очередь.

Фань Пэйян, прождав столько времени, получил лишь этот вопрос. Его настроение было сложно описать:

— Плохо. Вряд ли кто-то ещё пройдёт.

Тан Линь взглядом выразил Хэ Люю сочувствие.

Тот спокойно покачал головой, мол ничего страшного.

Только тогда Тан Линь тихо пересказал троим всё, что узнал от Хэ Люя об изменениях в уровне.

Выслушав, Чжэн Лочжу нахмурился:

— Что вообще произошло? Зачем нас истребляют?..

Обсуждать это было бесполезно, а тем временем дверь снова открылась.

Все двенадцать человек в вагоне устремили взгляды на вход.

Вошёл Цуй Чжань из «Десяти обществ» с разбитой губой и оторванными пуговицами, но без серьёзных ран.

«Пончики» разочарованно вздохнули.

Хэ Люй и Люй Цзюэ никак не отреагировали.

Цуй Чжань тоже никого не удостоил вниманием, сразу сев за свободный стол.

Менее чем через две минуты дверь открылась снова.

На этот раз вошёл Чжоу Юньхуэй с синяком на лице, но горящим взглядом. Он оценил присутствующих и остановился на Люй Цзюэ.

Тот уже успел отойти в глубину вагона, сидя без рубашки с мокрыми от воды ожогами на груди.

Все сразу почувствовали какую-то странную атмосферу.

Люй Цзюэ притворно улыбнулся, пытаясь оправдаться:

— Глава Чжоу, я не трогал твоих людей из «Фонаря Чжугэ Ляна». Да и... не пройти — значит умереть. Разве зазорно хотеть выжить?

— Верно. — Чжоу Юньхуэй не стал спорить. — Но я всё равно убью тебя.

Едва слова сорвались с его губ, спинка сиденья за Люй Цзюэ вспыхнула.

Тот отпрыгнул, лицо исказилось от ярости и страха...

[Сова: Драться нельзя~~]

Пламя мгновенно погасло, оставив лишь подпалину.

Над дверью в следующий вагон замигал светящийся символ совы, и механический голос язвительно объявил:

[Сова: Этот вагон - зона отдыха, здесь восстанавливают силы. Если драки продолжатся, последует наказание~~]

Это стало неожиданностью — все думали, что здесь будут объявлены правила, но оказалось, это не игровой вагон?

Как только голос умолк, Люй Цзюэ облегчённо выдохнул, это предупреждение спасло ему жизнь.

Грудь горела, но он не смел больше смотреть на Чжоу Юньхуэя, пряча ненависть в глазах.

Чжоу Юньхуэй стоял, сжимая кулаки, но изо всех сил сдерживался.

Прошла вечность, прежде чем он молча сел за соседний стол.

Цуй Чжань, сидевший рядом, насмешливо посмотрел на него, и зевая, улёгся вздремнуть.

Напряжение постепенно рассеялось.

Тан Линь вопросительно взглянул на Фань Пэйяна.

— Люй Цзюэ убил Дай Сяояна. — тихо объяснил тот. — Ударил в спину, пока тот отбирал ключ у Чжоу Юньхуэя.

Тан Линь замер. Он думал, дело в краже ключа или ранении кого-то из «Фонарей».

— Дай Сяоян мог убить Чжоу Юньхуэя, но пожалел. — добавил Фань Пэйян, видевший, как всё произошло.

В дальнейших расспросах не было необходимости.

Добро и зло иногда определяется обстоятельствами, но чаще они заложены в самой природе человека.

Через несколько минут дверь открылась в четырнадцатый раз.

Все с надеждой уставились на вход — на этот раз вошёл лысый из «Клубничного пончика».

Тут же раздались насмешливые комментарии:

— О, ты ещё не сдох. — помахал ему Чёлка.

— Всего тридцать минут. — посмотрел на часы Таньхуа.

— Стейка я тебе не оставил. — предупредил Смуглый Парень.

Монах поник и присоединился к своим.

Быть последним — уже преступление, и он смиренно принимал насмешки от своих товарищей, но кое-что всё же должен был сообщить:

— Больше никто не придёт.

Это взорвало вагон.

Даже Тан Линь с компанией, рассчитывавшие, что «Ночные Тени» ещё могут пройти...

Монах оторвал порванный рукав и перевязал рану на руке, не поднимая глаз:

— В последние две минуты объявили обратный отсчёт. Оказывается, на захват ключей даётся всего полчаса. Когда время выходит ключи становятся бесполезными.

Фань Пэйян не удержался:

— А люди в вагоне?

— Не знаю. Я прошёл в последние 15 секунд. — Монах пошевелил перевязанной рукой и, удовлетворённый, посмотрел на него. — Но взрывов я не слышал.

Однако отсутствие взрывов не означало, что оставшиеся были в безопасности, массовая обработка может проводиться по-разному.

Фань Пэйян замолчал.

Тан Линь легко похлопал его по плечу.

Чжэн Лочжу и Нань Гэ тоже расстроились — они не были близки с теми, но вместе смеялись на платформе.

Жизнь на этом уровне слишком хрупка.

[Поздравляю четырнадцать счастливицков~~]

Сова над дверью замигала в такт механическому голосу:

[Следующие 30 минут наслаждайтесь едой. Затем вас ждёт следующий вагон~~]

В центре совы появился 30-минутный таймер.

«Пончики», не обременённые переживаниями, тут же вернулись к еде. Монах наконец разглядел стол и обомлел, он думал, Смуглый шутил насчёт стейка.

— Чёрт, после такого пира можно и умереть! — в Подземелье нормальной еды не было, даже ингредиенты готовили кое-как. Он уже забыл вкус нормального мяса.

Их оживление разрядило атмосферу.

Остальные тоже принялись подкрепляться.

Уровень продолжался, обратного пути не было, оставалось только двигаться вперёд.

Таймер: 00:21:43

Во время штурма платформы, метро и захвата ключей время мчалось, но теперь, когда можно расслабиться, оно тянулось мучительно долго.

Чжэн Лочжу не притронулся к еде, уставившись на таймер.

Нань Гэ заметила это:

— Что-то не так?

— Не знаю... Теперь при виде обратного отсчёта у меня сводит желудок. — вздохнул он.

Она поняла о чём он и, неожиданно мягко, протянула ему кекс:

— Сладкое помогает успокоиться.

Чжэн Лочжу усомнился, глядя на десерт:

— А вдруг яд?

— ...Тогда продолжай нервничать.

«Пончики», сидевшие в нескольких метрах, не расслышали начало разговора, но вот «яд» уловили сразу.

Шестеро молча посмотрели на пустые тарелки...

— Почему мы не подумали, что еда может быть отравлена? — поднял руку Таньхуа.

— Да, бдительность подвела. — согласился Челка, прихлёбывая вино.

— Ладно, раз всё равно отравились, Цюаньмай*, дай мне жареную курицу с соседнего стола.
— махнул рукой Монах**.

* 全麦 (quánmài) — цельнозерновой, цельный злак.

** 和尚 (héshang) — монах, мастер, бонза.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я её передал?

— ...Лучше я сам. Иначе достанутся только кости.

Снайпер молча посмотрел на Гуань Ланя.

Тот склонил голову, играючи подмигнув:

— А. Выйти из группы. В. Терпеть. С. Я не набирал этих идиотов.

— «С» вообще можно считать вариантом? — Снайпер поднял бровь.

— Нет. — Гуань Лань радостно улыбнулся. — Просто отмежевываюсь.

Таймер: 00:00:00

Дверь в следующий вагон открылась точно по времени.

Все напряглись, ожидая подвоха — например, нового убийственного задания.

Но ничего.

Четырнадцать человек — четверо VIP, шестеро «Пончиков», Цуй Чжань, Хэ Люй, Чжоу Юньхуэй и Люй Цзюэ — вошли в новый вагон.

Как только Люй Цзюэ переступил порог, дверь закрылась.

Новый вагон поражал роскошью. Если предыдущий ещё напоминал поезд, то здесь исчезли все следы «вагонности».

Ни окон, ни сидений — только хрустальные люстры, узорчатые ковры, изящные канделябры, картины и статуи вдоль стен. Словно коридор во дворце эпохи Возрождения.

В конце коридора стояла новая дверь, но перед ней возвышалась статуя, подобно стражу.

Это был мужчина величественного вида, восседающий на троне. На его плечах сидели два ворона, а у ног лежали два волка.

<http://bllate.org/book/14520/1285960>